

УДК 347.73:347.74

DOI: 10.34670/AR.2025.39.31.022

**Требования, предъявляемые к поручителю в рамках
несостоятельности (банкротства), осложненное
банкротством основного должника**

Сапаров Джума Сергеевич

Аспирант,

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
115280, Российская Федерация, Москва, ул. Автозаводская, 16;

e-mail: saparov.dzhuma@mail.ru

Аннотация

В статье анализируется проблема, связанная с предъявлением требований кредитором к поручителю в рамках несостоятельности (банкротства), осложненное банкротством основного должника. В статье подчеркивается отсутствие единобразия в судебной практике и наличие двух конкурирующих подходов в установлении требований, подлежащих включению в реестр кредиторов, – прокредиторского и продолжникового. Анализ судебного подхода при разрешении споров приводит к пониманию об отсутствии возможности сохранения баланса интересов кредитора и должника и необходимости выработки единого подхода, подлежащего применению вне зависимости от временных явлений в судебной практике. Автор приходит к выводу о преобладании кредиторского подхода в установлении требований в рамках банкротства и обосновывает верность такой позиции в контексте цели поручительства как личного акцессорного обязательства.

Для цитирования в научных исследованиях

Сапаров Д.С. Требования, предъявляемые к поручителю в рамках несостоятельности (банкротства), осложненное банкротством основного должника // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 11А. С. 194-200. DOI: 10.34670/AR.2025.39.31.022

Ключевые слова

Акцессорное обязательство, поручитель, кредитор, банкротство, суд, гражданско-правовые отношения, обеспечение исполнения обязательств, судебная практика.

Введение

Поручительство – это один из наиболее часто используемых способов обеспечения исполнения обязательств, регулирование которого освещено в § 5 Гражданского кодекса РФ. Поручительство активно применяется в банковском секторе, при заключении договоров аренды, кредитования и в других ситуациях, где требуется дополнительное обеспечение исполнения обязательств. Поручительство обладает определенными особенностями и рисками: для поручителя это дополнительная финансовая ответственность, которая может привести к негативным последствиям в случае невыполнения должником своего долга.

Основная часть

Личное акцессорное обязательство поручителя, непосредственно связанное с обеспечиваемым обязательством основного должника, находится в прямой зависимости от «правовой» судьбы основного должника в споре. В частности, кредитор вправе рассчитывать на удовлетворение своих требований как к поручителю, так и к основному должнику при созревании правовых оснований для принудительного взыскания. Основной целью обеспечительного обязательства в рассматриваемом случае поручительства выступает защита кредитора от негативных последствий банкротства основного должника.

При таких обстоятельствах справедливо считать состав и размер требования кредитора к поручителю в деле о банкротстве последнего по правилам пункта 1 статьи 4 Закона о банкротстве – на день введения первой процедуры банкротства в отношении поручителя [Кархалев, 2022, с. 13-18]. Это означает, что поручитель не освобождается в том числе от уплаты договорных процентов и неустойки за период со дня введения процедуры банкротства в отношении должника по основному обязательству и до дня введения первой процедуры банкротства в отношении самого поручителя (пункт 2 ст. 363 ГК РФ). Данный подход *de lege lata* в пункте 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2023 № 26 «Об особенностях применения судами в делах о несостоятельности (банкротстве) норм о поручительстве» [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2023 № 26, 2023].

В правоприменительной практике *de facto* возникают ситуации, когда требования кредитора, заявленные в процедуре несостоятельности (банкротства) поручителя, будут превышать аналогичные требования в рамках банкротства основного должника. Требования кредитора, основанные на факте невыполнения или ненадлежащего выполнения обязательства, включают в себя дополнительную ответственность за такие нарушения, помимо основного обязательства, – штрафные санкции, предусмотренные договором или законом. Этот подход представляется наиболее справедливым и верным с учетом баланса интересов участников гражданско-правовых отношений и цели обеспечения исполнения обязательств. Столь ортодоксальное понимание акцессорности поручительства связана с дилеммой доктринального восприятия поручительства как личного способа обеспечения обязательства. Положение о преимуществе кредиторов в судебной практике *ad int* не находит однозначной поддержки со стороны всех судебных органов.

Диаметрально противоположная правоприменительная практика формируется в Арбитражном суде Московского округа, в частности Постановлением АС МО от 23 апреля 2024 года по делу № А41-77087/2022 указывается, что действующее законодательство исходит из принципа, что банкротство поручителя не должно улучшать возможности кредитора по

взысканию основного долга, риск банкротства основного должника лежит на кредиторе, поскольку обязательство поручителя не может превышать обязательство основного должника. В такой ситуации вспоминается позиция Р.С. Бевзенко, который, комментируя п. 51 Постановления Пленума ВАС РФ от 12 июля 2012 № 42, указывает: «может быть обнаружено продолжение идеи о том, что банкротство поручителя не должно улучшать возможности кредитора по взысканию основного долга[Бевзенко, 2013] ». Через 12 лет после высказывания данного тезиса, судебная практика пришла именно к такому выводу. Поразительно, что три судебные инстанции приводили в качестве аргументации своей позиции положения недействующего пункта 51 Постановления Пленума ВАС РФ от 12 июля 2012 года, при этом игнорируя пункт 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2023 года.

Приведенная позиция подтверждена в решении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19 марта 2020 года № А45-46281/2018 [Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19 марта 2020 № А45-46281/2018, 2020] и в решении 11-го Арбитражного апелляционного суда [Постановление 11 Арбитражного апелляционного суда от 24 мая 2018 № А65-322/2016, 2018] от 24 мая 2018 года № А65-322/2016. В своих многочисленных актах Верховный суд РФ [Определение Верховного суда Российской Федерации от 20 апреля 2017 № 305-ЭС16-19525, 2017; Определение Верховного суда Российской Федерации от 14 июня 2016 № 308-ЭС16-1443, 2016; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05 марта 2021 № Ф05-12536/2018, 2021; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17 февраля 2021 № Ф05-12536/2018, 2021; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22 декабря 2020 № Ф05-12536/2018, 2020] делал акцент на неприемлемости такого подхода, освобождение поручителя от ответственности в ситуации несостоятельности основного должника противоречило бы самому смыслу обеспечительного обязательства как установленного на случай невозврата полученного блага.

Два подхода ориентированы на защиту двух диаметрально противоположных интересов: кредитора и должника. Попытка найти правовой баланс в прокредиторской либо продолжниковой концепции априори фатальна. Доказательством может выступать отсутствие единой судебной практики в данном вопросе и изменчивость позиции высших судов через временной срез. Законодательство поддерживает интересы кредиторов через прокредиторскую позицию, обеспечивая выполнение долгов и возможность взыскания задолженности, в то время как продолжниковая позиция направлена на регулирование условий для продления сроков погашения долгов и помочь должнику в преодолении финансовых трудностей в процессе исполнения обязательств. С учетом прокредиторской позиции законодателя по многим вопросам гражданского права представляется наиболее верным позиция, сформулированная Р.И. Сайфуллиным, согласно которой в силу обязательства поручительства поручитель принимает на себя как риск неисправности основного должника (а значит, необходимость исполнения обязательств за него), так и риск переложения экономических убытков (финансовых, имущественных потерь), которые могут возникнуть у кредитора по обеспечиваемой хозяйственной деятельности [Сайфуллин, 2022, с. 126].

Учитывая, что поручитель принимает на себя обязательство совершить определенные действия в будущем вместе с основным должником (солидарная ответственность) или после того, как основной должник не исполнит свои обязательства (субсидиарная ответственность) в полном объеме (если не оговорено иное в договоре), можно предположить логичность его осознания возможности неплатежеспособности основного должника (банкротства). Если поручитель по каким-либо причинам (внешним или внутренним) не осознает данное

обстоятельство или ошибается в определении своей ответственности, это не должно привести к нарушению прав и законных интересов кредитора. В таком случае не следует применять патерналистскую модель защиты «слабой» стороны, поскольку рыночные отношения по определению предполагают наличие ответственности и рисков возникновения дефолта. Патерналистская модель защиты предполагает, что государство или другие авторитетные институты принимают на себя роль защитников граждан, принимая решения в их интересах, даже если это ограничивает индивидуальную свободу выбора. Этот подход основан на убеждении, что государство лучше знает, что необходимо гражданам, и поэтому принимает меры для их защиты, не всегда учитывая их собственные предпочтения или желания.

Поскольку поручитель взял на себя обязательства по обеспечению потенциально дефолтного долга, что является разумным решением, особенно учитывая увеличение год от года судебной нагрузки по делам о неисполнении обязательств и взыскании с поручителей, необходимо строго придерживаться «прокредиторской» модели, наилучше соответствующей условиям конкурентной рыночной среды. Факт созревания обязательства, независимо от обстоятельств, приводящих к возникновению ответственности, не может служить причиной ограничения прав кредиторов на получение возмещения и полное исполнение обязательства с учетом штрафных санкций, предусмотренных в договоре, поскольку эти санкции ориентированы на восстановление экономических потерь кредитора. В такой ситуации следует формально признать о существовании презумпции (*prae*sumptio*) полной ответственности поручителя по обеспечиваемому обязательству. Презумпция ответственности поручителя – это правовое предположение о том, что поручитель несет ответственность за обязательства, которые он берет на себя в пользу кредитора, то есть, если должник не выполняет свои обязательства по договору, поручитель может быть принудительно привлечен к исполнению этих обязательств вместо должника, презумпция ответственности поручителя предполагает, что поручитель должен выполнить обязательства за должника, если последний не справляется с ними, и может быть привлечен к юридической ответственности в случае неисполнения своих обязанностей.*

Презумпция полной ответственности поручителя может быть оспорена или ограничена судебным органом в случае наличия ограничения в ответственности поручителя, который может быть установлен на основании условий договора (например, указание на конкретную сумму ответственности, проценты или другие формы, позволяющие точно определить размер ответственности). Также суд может ограничить ответственность поручителя по решению конкурсного кредитора, который выразил желание самостоятельно уменьшить свое требование к поручителю, даже если нет причинно-следственной связи, или если само обязательство прекращено в связи с исполнением, прекращением или невыполнением первоначального договора. Неустойчивость судебной практики по вопросам, столь важным для участников гражданских правоотношений, может негативно сказаться на более уязвимой стороне сделки – должнике/поручителе, поскольку кредитор, с целью обеспечения экономико-правовой защиты своих активов, будет использовать сложные юридические приемы для улучшения своего положения в случае дефолта или перекрестного дефолта.

Отсутствие единства в судебной практике оказывает серьезное воздействие на участников гражданских правоотношений, которое может привести к другим негативным последствиям, помимо уже упомянутых. Одним из таких последствий является изменение в приоритетных методах обеспечения обязательств. Например, в банковской сфере поручительство, которое является одним из самых распространенных способов обеспечения

обязательств, может потерять свою значимость. Это может привести к тому, что интерес участников правоотношений переместится с личного обеспечения на денежное или материальное обеспечение. Разнообразие в судебной практике может привести к неожиданности в принятии решений, уменьшению доверия к судебной системе, увеличению сложности соблюдения законов и несправедливости в деятельности судов.

Заключение

Остается надеяться на стабилизацию судебной практики в данном вопросе и замедление «маятника» правовой неопределенности в столь существенном вопросе для обеспечительной конструкции акцессорности поручителя.

Библиография

1. Бевзенко, Р.С. Правовые позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам поручительства и банковской гарантии: Комментарий к постановлениям Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 июля 2012 г. № 42. М.: Статут, 2013. 230 с.
2. Кархалев, Д. Н. Некоторые проблемы применения моратория в гражданском праве. Вестник арбитражной практики. 2022. № 5(102). С. 13-18.
3. Определение Верховного суда Российской Федерации от 14 июня 2016 № 308-ЭС16-1443. Доступ из справочной правовой системы КонсультантПлюс.
4. Определение Верховного суда Российской Федерации от 20 апреля 2017 № 305-ЭС16-19525. Доступ из справочной правовой системы КонсультантПлюс.
5. Об особенностях применения судами в делах о несостоятельности (банкротстве) норм о поручительстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2023 № 26. Российская газета. 2023. № 150.
6. О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством: Постановление Пленума ВАС РФ от 12 июля 2012 № 42. Экономия и жизнь. 2012. № 34.
7. Постановление 11 Арбитражного апелляционного суда от 24 мая 2018 № А65-322/2016. Доступ из справочной правовой системы КонсультантПлюс.
8. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19 марта 2020 № А45-46281/2018. Доступ из справочной правовой системы КонсультантПлюс.
9. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05 марта 2021 № Ф05-12536/2018. Доступ из справочной правовой системы КонсультантПлюс.
10. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17 февраля 2021 № Ф05-12536/2018. Доступ из справочной правовой системы КонсультантПлюс.
11. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22 декабря 2020 № Ф05-12536/2018. Доступ из справочной правовой системы КонсультантПлюс.
12. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23 апреля 2024 года по делу № А41-77087/2022. Доступ из справочной правовой системы КонсультантПлюс.
13. Сайфуллин, Р. И. Тождественность долговой нагрузки основного должника и поручителя. Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 7. С. 120-137.

Requirements Imposed on a Guarantor within the Framework of Insolvency (Bankruptcy), Complicated by the Bankruptcy of the Principal Debtor

Dzhuma S. Saparov

Postgraduate Student,

Moscow Financial and Industrial University "Synergy",
115280, 16, Avtozavodskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: saparov.dzhuma@mail.ru

Saparov D.S.

Abstract

The article analyzes the problem associated with the creditor's presentation of claims to a guarantor within the framework of insolvency (bankruptcy), complicated by the bankruptcy of the principal debtor. The article emphasizes the lack of uniformity in judicial practice and the existence of two competing approaches to establishing claims to be included in the creditors' register: the pro-creditor and pro-debtor approaches. The analysis of the judicial approach in resolving disputes leads to the understanding that it is impossible to maintain a balance between the interests of the creditor and the debtor, necessitating the development of a unified approach to be applied regardless of temporary phenomena in judicial practice. The author concludes that the pro-creditor approach predominates in establishing claims within bankruptcy and substantiates the correctness of this position in the context of the purpose of a guarantee as a personal accessory obligation.

For citation

Saparov D.S. (2025) Trebovaniya, pred'yavlyayemye k poruchitelyu v ramkakh nesostoyatel'nosti (bankrotstva), oslozhnennoye bankrotstvom osnovnogo dolzhinika [Requirements Imposed on a Guarantor within the Framework of Insolvency (Bankruptcy), Complicated by the Bankruptcy of the Principal Debtor]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (11A), pp. 194-200. DOI: 10.34670/AR.2025.39.31.022

Keywords

Accessory obligation, guarantor, creditor, bankruptcy, court, civil-law relations, security for the performance of obligations, judicial practice.

References

1. Bevzenko, R.S. (2013). Pravovye pozitsii Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii po voprosam poruchitel'stva i bankovskoi garantii: Kommentarii k postanovleniiam Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 12 iulija 2012 g. № 42 [Legal Positions of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation on Surety and Bank Guarantee: Commentary to the Resolutions of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of July 12, 2012 No. 42]. Statut.
2. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of June 14, 2016 No. 308-ES16-1443. Retrieved from ConsultantPlus legal reference system.
3. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of April 20, 2017 No. 305-ES16-19525. Retrieved from ConsultantPlus legal reference system.
4. Karhalev, D.N. (2022). Nekotorye problemy primeneniia moratoriiia v grazhdanskom prave [Some problems of applying a moratorium in civil law]. *Vestnik arbitrazhnoi praktiki* [Bulletin of Arbitration Practice], 5(102), 13–18.
5. On Some Issues of Resolving Disputes Related to Surety: Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of July 12, 2012 No. 42. *Ekonomika i zhizn'* [Economy and Life], 2012, 34.
6. On the Peculiarities of Application by Courts in Insolvency (Bankruptcy) Cases of the Rules on Surety: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 29, 2023 No. 26. *Rossiiskaia gazeta* [Russian Newspaper], 2023, 150.
7. Resolution of the 11th Arbitration Court of Appeal of May 24, 2018 No. A65-322/2016. Retrieved from ConsultantPlus legal reference system.
8. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District of March 5, 2021 No. F05-12536/2018. Retrieved from ConsultantPlus legal reference system.
9. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District of February 17, 2021 No. F05-12536/2018. Retrieved from ConsultantPlus legal reference system.
10. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District of December 22, 2020 No. F05-12536/2018. Retrieved from ConsultantPlus legal reference system.
11. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District of April 23, 2024 in case No. A41-77087/2022. Retrieved from ConsultantPlus legal reference system.

-
12. Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District of March 19, 2020 No. A45-46281/2018. Retrieved from ConsultantPlus legal reference system.
 13. Saifullin, R.I. (2022). *Tozhdestvennost' dolgovoi nagruzki osnovnogo dolzhetnika i poruchitelia* [Identity of the debt burden of the principal debtor and the guarantor]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiiia Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation], 7, 120–137.